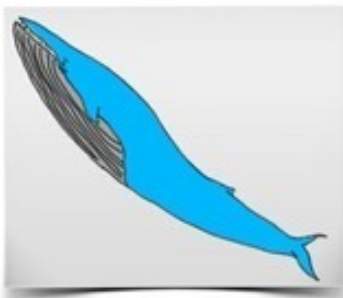
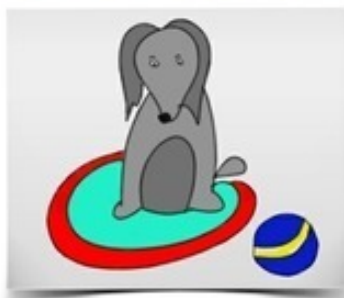

Лёша Эльнинъ

бсекунд

Лёша Эльниньё

6 секунд

«Издательские решения»

Эльниньё Л.

6 секунд / Л. Эльниньё — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901977-6

Читал на днях, что тело человека полностью обновляется каждые семь лет. Каждая клеточка заменяется на новую. В 2011 году я загорелся идеей написать эту книгу. Сейчас уже 2018, а значит, последнюю точку напечатал совершенно другой человек.

ISBN 978-5-44-901977-6

© Эльниньё Л.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
В НАПУТСТВИЕ	8
ПЕРВАЯ СЕКУНДА	9
Прощай, куртка	9
Мой друг разбирается в идеальном	12
Привет, Милли	15
ВТОРАЯ СЕКУНДА	17
В рубашке	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

6 секунд

Лёша Эльниньё

© Лёша Эльниньё, 2018

ISBN 978-5-4490-1977-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Моя плёнка кончается» – Огюст Люмьер перед смертью.

Светло-голубые стены насквозь пропитались вьедливым запахом медпрепаратов.

События разворачиваются в рваном ритме, но продолжают оставаться до смешного банальными. Вы только представьте, чувствую себя чернокожим героем в избитом сценарии к бюджетному фильму ужасов. Плёнка этого «шедевра кинематографа» то и дело запутывается в стареньком VHS-проигрывателе. Что-то похожее происходит и с моим мыслями. Внутренний голос нелепо спотыкается буквально на каждом слове. С каких пор для него нужен воздух в лёгких?

Не прошло и минуты, а уже всё кажется слишком запутанным? Я объясню. Так уж вышло, что на повестке дня лишь одно событие – моя жалкая казнь. Да-да, вы не ослышались. Мне крышка, друг мой. Финал близок как никогда.

– Не шевелись! Эбигейл, ты скоро?

Стол. Тумбочка. Койка.

Они непременно станут меня убивать. В комнате послышался едва заметный шорох резиновой подошвы по старинному ламинату. Это суетливо перебирает ножками главная героиня сей, не побоюсь этого слова, драматической сцены, в которой довелось сыграть вашему покорному. Смотрите-ка, девушка пришла отнюдь не одна. Она захватила стеклянный шприц с развязкой к моей скудной истории. Состав данной жидкости не содержит в себе ничего благородного. Всего лишь безвозвратный коктейль, который с легкостью соорудит первокурсник химического факультета. Финальные титры забились в угол и нервно ждут своего звёздного часа. Всем своим жалким видом они робко спрашивают: *«Уже можно? Нет? А сейчас?»*. Совсем скоро они станут гораздо смелее.

Вижу глаза Эбигейл. Они ярко-голубого цвета. Я тону в них и мне катастрофически не хватает воздуха. В её маленьких ладонях пригрелись безжалостные кубики барбитурата. Их с лёгкостью хватит для погружения в вечный сон самки горбатого кита. Я обречён на смерть. Девушка в белоснежном халатике протирает спиртом будущее место приземления иглы, а затем усердно выгоняет пузырьёк воздуха из шприца. Её бледные пальцы слегка дрожат. Вся комната слегка дрожит. В такт. Я в порядке. Со мной всё будет хорошо. Продолжим жертвоприношение? Запах спирта резко ударяет в нос. Теперь-то я точно умру не от инфекции. Игла медленно опускается не замечая сопротивления тонкой кожи. Занимайте свои места, шоу вот-вот начнётся. Только не забудьте перевести свои телефоны в беззвучный режим.

Прозрачное, циркулирующее. Я всё закончил. Мне, кажется, пора. Знаете, в такие моменты вся жизнь пролетает перед глазами с невероятной скоростью. Страх сменяют галлюцинации. Уважаемые дамы и господа, минуточку внимания! Прошу зафиксировать в своих рукописных протоколах следующее: я схожу с ума! Здесь жарко или холодно? Мадмуазель,

сейчас день или ночь? Скажите, как вам удалось набрать в шприц раскалённое олово? В чём ваш секрет?

– *Скоро всё закончится. Терпи.*

Седативный яд величественным ледоколом с ядерными боеголовками на борту размеренно циркулирует в свободных водах моих кровеносных сосудов. Прошу, оставьте меня в покое! Мне очень больно!

– *Успокойся. Тише, тише, тише..*

Успокоиться? Вы серьёзно? Слова. Вот что мне нужно прямо сейчас. Мой внутренний голос жадно выхватывает гласные и согласные из огромной свалки предложений и, стараясь не подавиться, наотмашь бросается в окружающих нелепым мычанием слогов. Невозможно сосредоточиться, ведь в голове звучат сотни громких голосов, тысячи. У меня что, день рождения в переполненном МакДональдс? Если нет, то чьи эти рассуждения, чей этот смех и вопли? Чьи умозаключения? Чьи слова поддержки? Чьи эти слова?! Отвечайте! Терпеть? Да кто вы такие?

– *Сейчас ты уснёшь.*

Монотонные мантры тонут в тонне реверберации.

Уснёшь.. Уснёшь.. Уснёшь.. Эхо бесконечно заиклено. Вязкие слова сплелись в велосипедную цепь, но силы крутить педали беспощадно оставляют меня. Я же всё закончил. Мне ведь пора! Звуковые галлюцинации продолжают переливаться из уха в ухо. Сквозь тысячу голосов пробивается знакомый монолог седого учёного из телевизора. Что хочет этот старик?

Перед его глазами расположились линзы в массивной оправе, которая трепетно обнимает его внушительную черепную коробку. В этих диоптриях утонула целая национальная библиотека. Он настолько умён, что всю свою оставшуюся жизнь вынужден провести в мучительных попытках что-то объяснить и доказывать:

– *Видите ли, любое сновидение, каким бы длинным оно не казалось, в реальности длится всего 6 секунд. Это доказано!*

Ничтожно. Мало. Времени.

Что это за шум? Окошко в двери едва сдерживает удары молодой девушки. Её крик перекрывает тысячи голосов.

– *Джим? Нет! Пожалуйста, не делайте этого! Нет! Прошу вас! Не убивайте Джима! Милли? Ты пришла! Прости, я так подвёл тебя.*

Солёные капли из её глаз затапливают моё догорающее сознание. Кто-то выкручивает громкость к нулю. Не так быстро! Гаснет свет. Прощай, Милли!

Мне невероятно жаль.

В НАПУТСТВИЕ

У меня остались лишь мгновения сна.

Мои последние шесть секунд на шестом этаже.

Оказывается, даже время умеет обманывать, а мелкие (тик) могут хранить целые истории (так).

Нужно быть вежливей.

Привет каждому из Вас. Доброе утро, день или вечер.

Я хочу рассказать историю про последнее сновидение.

Вы узнаете себя. Вам и посвящается.

ПЕРВАЯ СЕКУНДА

Прощай, куртка

..Тик..

Впервые я услышал научный трёп про сновидения несколько месяцев назад из старенького телевизора, который в тот день поставили в открытой витрине магазина с видеотехникой. Безвкусная наружная вывеска с ветхозаветным шрифтом «ТЕХНОМИР», перегорела в букве «И». Готов поспорить, человек, которому удалось подобрать этот несуразный шрифт, явно не пропускал местную воскресную школу. Вероятно, именно кагор повлиял на его окончательный выбор.

Выпуклый кинескоп коверкал без того непривлекательные лица учёных. Хриплые динамики телевизора то и дело ловили шумы с близлежащих кабельных каналов. Мудрые рассказы прерывались наперебой байками охотников и хитами 80-х. Признаться, к такой подаче научного материала крайне сложно относиться всерьёз. Вот и я не стал, но строчки про 6 секунд впитались в мозг как въедливый припев шведской четвёрки. Этот ламповый телевизор должен был зазывать потенциальных покупателей видеоманитофонов и утюгов, но в 9:37 субботнего утра все ещё крепко спали, а их умные будильники внимательно фиксировали фазы глубочайшего сна. Поэтому владелец, а по совместительству продавец данного заведения, остановил свой выбор на познавательном канале городской кабельной сети, обойдя стороной циклическую рекламу бытовой техники в беспроцентную рассрочку. Ящик смог привлечь только моё внимание. Ничего удивительного, ведь я никуда не спешу этим утром. Мне нравится эта плавность жизни.

Не просто утро. Оно получалось по-настоящему весенним. К слову, моя любимая пора года – люди начинают прощаться с надоевшими куртками. Вот и продавец, а по совместительству и уборщик, попрощался со своей темно-зелёной ветровкой (в таких принято ходить тинейджерам, которые пишат электронную музыку) и продолжил подметать мокрый асфальт под вывеской.

Этот парень любит свою работу.

Хочется уже расставить всё точки над перегоревшей буквой «И». Итак, сейчас у меня нет своего постоянного дома. Умного будильника тоже нет, кроме того полицейского, который разбудил ровно в 7 утра плотным ударом дубинки. Кажется, я помешал ему в расследовании очень важного преступления (прочти это предложение в своей фирменной саркастической манере). Признаться, я очень сомневаюсь, что он хоть немного умный. Скорее, напротив, тупой как пробка. Вот только каждый знает, что такое мнение держать за зубами.

Я потерял память в результате травмы, которая, к счастью, оказалась совместимой с моей унылой жизнью. Всё прошедшее забылось и упрямится возвращаться. Я не отчаиваюсь, в этой ситуации есть и обратная сторона медали. Интригу создаёт моё подсознание. Дело в том, что порой оно разбрасывается яркими вспышками воспоминаний. Не спрашивая. Резко. Едко. Здесь нет и не может быть порядка. Это хаос, сродни телепортации разъяренного быка в химическую лабораторию. Флешбэки внезапны как дубинка глупого полицейского, хлестко разрывающая на мелкие лоскутки мой поверхностный сон. Остаётся лишь ждать нужного удара и безукоризненно следовать Библии, терпеливо принимая и подставляя противоположные щёки. Когда-нибудь части воспоминаний сложатся в полную картину моей прошлой жизни. Надеюсь на это.

Не спеша бреду по узкой улочке. Вокруг лениво поднимаются разрисованные роллеты маленьких магазинчиков с книгами и выпечкой. Они напоминают мне веки сонных глаз. Каждое утро этот город просыпается с неутолимим желанием поскорей уснуть.

Перед моими глазами раскинулся порт. Красивое место, которое постоянно заполнено утренним туманом и мерзкой вонью форели (рабочие с рассвета разгружают улов). Через несколько кварталов будет мой любимый парк с аттракционами.

Большинство дней непримечательны. Они абсолютно не влияют на ход жизни. Их очень легко забыть. Шведы. Вот они показались мне странными во время прогулки по парку. Я думал, что их невозможно удивить после всей той красоты, которую они могут увидеть у себя дома. Вынося мусор, любой швед утыкается взглядом в горы, живописные хайвеи и водопады. А у нас на что любоваться? Но не тут-то было! Они самые любопытные и впечатлительные люди на всей планете! Вы знали о том, что когда им нужно сказать «9:37», они говорят «семь минут после половины десятого»? Ни в какие ворота! Туристы сильно проголодались после утомительного перелёта и осмотра достопримечательностей. Им придётся подождать открытия ресторана моего друга. Это случится ровно в двадцать пять минут после половины десятого.

В парке очень уютно. Особенно в будни, когда он совсем пустует. Сегодня тут только я, старушки на лавочках и эта компания внимательных туристов с жёлтыми крестами на синих майках. На каждом человеке красуется тяжёлое кольцо из фотоаппаратов. Их привезли на большом красном автобусе, водитель которого должен ожидать целых 2 часа. Шведы рассредоточились по парку в поисках красивых кадров.

Водителю лет 65 на вид. Курит возле автобуса в два этажа (его заметно раздражает шведское удивление). Он из тех, кто прикуривает вторую сигарету от первой. стакан настолько пуст, что «наполовину полным» его уже не назовет даже самый заядлый оптимист. стакан буквально сух! Я не первый раз вижу его в этом парке. Чувство, которое он испытывает – разочарование и зависть, которые тщательно перемешаны в его пустом стакане. Он завидует шведским туристам. Почему? Потому что не может удивляться одним и тем же местам в 65-ый день рождения. Всё новое для него закрыл его начальник:

«Туристические рейсы в другие страны... Не для таких стариков, пойми. Ты для нас важен! Вот тебе немного денег. Купи новые штаны, а то постоянно в этих серых ходишь.»

Как же мало интересного происходит в угасающем возрасте. Если вести дневник всю жизнь, то события с 50 до 100 лет уместятся в тонкую тетрадь. Слышали историю о том, как по вине водителя погиб целый автобус туристов? Или как уставший пилот направил борт пассажирского Боинга на скалы. Не слышали? Ещё услышите.

Вот уже 20 лет наш герой встречает в аэропорту толпу иностранцев и катает их по городу. Саундтреком в данном мероприятии выступает мерзкий акцент гида, которая годится ему в дочери. Высокий автобус послушно останавливается на светофоре. Водитель синхронно, но в беззвучном режиме проговаривает текст за выпускницей исторического факультета. Речь идёт о величии портового города Ливерпуля из графства Мерсисайд. О его титуле культурной столицы Европы в далёком 2008 году и прочих достопримечательностях с двумя гитарами,

басом и барабанами. Их четверых однажды сфотографировали на пешеходном переходе для обложки культового альбома. Асфальт этого полосатого перехода сейчас держит на себе два этажа красного автобуса. Водитель отряхивает от сигаретного пепла свои серые штаны, а затем прикуривает вторую от первой.

Мой друг разбирается в идеальном

Я из тех, кто больше прётся по тишине. Наверное, возраст даёт о себе знать. А знаете что? Сейчас парк идеален с абсолютно любой точки зрения. По обе стороны раскинулись застывшие аттракционы, которые уснули сразу же после утомительной рабочей смены. Скоро 3 выходных дня подряд. Это плохой знак, ведь все здешние карусели люто ненавидят свою работу. Возраст и тут даёт о себе знать (скрежет ржавых шестерёнок слышен на милю, не меньше). Этот отвратительный скрип – прямая просьба отправиться на свалку металлолома и непременно сдохнуть в промышленном шредере, который будет жадно пережёвывать их на мелкие кусочки. Увы, за них всё решено на долгие годы эксплуатации. У людей эвтаназия ведь тоже запрещена. Мучайтесь на здоровье. Гиппократ же так сильно просил ребят в халатах не навредить.

Карусели верят в перерождение, а не в рай и преисподнюю. Я и сам верю в это. За грехи нам суждено родиться, например, корейцем в трудовом лагере. Я так много думал об этом! Северная Корея, к слову, оказалась очень интересной темой для размышления. По рассказам журналиста из телевизора в витрине «ТЕХНОМ-Ра», эта страна очень схожа с описаниями локации в антиутопии Оруэлла! Вы только послушайте:

«Приговоренных к смертной казни обязывают отработать пулю, которая разнесёт вдребезги их черепную коробку.»

Серьёзно? Звучит максимально глупо, но именно такие новости нравятся людям. Заголовки становятся крайне эмоциональными, а их главная задача – зацепить нас на свой острый крючок со скандалом. Или как вам такие выкрики телепередач:

*«Кому **на самом** деле принадлежит луна?»*

*«**Когда** инопланетяне покинули Марс?»*

Всё это заставляет нас почувствовать себя отставшими от главных новостей нашей планеты. Плоской планеты! Так набирается аудитория, которой можно в перерыве порекомендовать шампунь против выпадения волос или лифчик с гелевым наполнителем. Когда рекламная пауза заканчивается, у авторов телеканала появляется новая цель – любой ценой удержать вас на следующие 15 минут эфира. Они справятся. На помощь приходит магия сценаристов, которые употребляли во время обеда стимуляторы и галлюциногены:

«А если смертник из Северной Кореи не успевает отдать долг государству за пулю, то его семье приходится делать это за него.»

Воу! Пожалуйста, не останавливайтесь! Вот мои деньги! Я клянусь, что куплю ваш шампунь. Что будет дальше с этими сумасшедшими корейцами? И кому **на самом** деле принадлежит богомерзкая луна? Гитлеру? Она ведь из сыра, верно?

Дорожка из серо-красной плитки уже прибрана местной бригадой полупьяных уборщиков, утро которых начинается на 3 часа раньше моего. Эти ребята тоже любят свою работу. Именно в эту бригаду берут разлагающихся изнутри мужчин и женщин, которых уволили с прошлых мест за постоянные пьянки. Именно тут разрешают курить каждые 45 минут. Если

работа в KFC – это первая ступенька во взрослую жизнь, то уборщик нашего парка – последний спуск. Вот такая горка получается, с которой так сложно съехать второй раз.

Задумался о Северной Корее и не заметил как на передний план вышло моё небольшое проявление синдрома навязчивых состояний. Оно упорно заставляет меня переступать серые плитки. Есть у меня один приятель, который однажды так и не смог выйти из дома, проверяя по кругу газ-воду-розетки-газ-воду-розетки. С приходом камер в мобильные телефоны, жить ему стало гораздо проще. Теперь он снимает для себя целую документалку по утрам, в которой крупным планом проверяет все опасные приборы перед уходом. Просматривает отснятый артхаус в свой обеденный перерыв. На экране мелькают приготовленные сэндвичи, которые он в спешке забыл положить в самодельный портфель из фальшивой кожи. Не худшее, что могло приключиться с ним в этот день. Зато точно не убьёт свою собаку взрывом от утечки газа. Свою одинокую собаку.

Двигаюсь по красным.

Думаю о ягодах. Конкретно – о чернике. Есть тут одно место, где меня всегда рады видеть. Сейчас я познакомлю вас с этим параноидальным человеком, который снимает остро-сюжетные фильмы с забытым сэндвичем в главной роли.

Мне повезло с другом. Его зовут Ник. Работает в моём любимом парке, да ещё и пирогами торгует. Ну или чизкейком. Люди любят всё переименовывать во что-то благозвучное. Кекс стал маффином, зефир – маршмеллоу, а оладьи.. После появления панкейков, оладьи словно надели пиджаки и галстуки. Их акции рванули по изящной кривой сквозь тернии к звёздам. Необходимо было только написать на дешёвой упаковочной бумаге:

«Детка, ты выглядишь на все сто. Не будь я панкейком, непременно приударил бы за такими красивыми ножками»

У Ника небольшая лавка. Снаружи он расставил столики. Приобретённый с годами перфекционизм головного мозга объясняет идеальный порядок внутри и снаружи паркового «кафе-ресторана». Но если уж на то пошло, то кондитер он прекрасный. А ещё он отличный собеседник. Во время обеда, (после просмотра ролика со своей одинокой собакой) он ярчайшим образом примеряет на себя роль рассказчика. Вот не вру, Ник может без перерыва рассказывать по тысяче историй и все получаются очень интересными. А под эти его маффины да панкейки... В общем, молчать с набитым ртом и слушать этого человека – одно сплошное удовольствие.

По углам лавки вывешены колонки, из которых постоянно играет потрясающая музыка. Абсолютно все столики к вечеру уже забронированы. Он выдает самодельные визитки, чтобы посетители звонили и предупреждали о том, что навесят его. Очень заметно, что клиентура у него породистая и отнюдь недурная. Сейчас мода такая интересная пошла: серьёзные книжки, разборчивость в искусстве и стиле. Мне кажется, что у трети из них дома стоит печатная машинка, а в кармане ждёт своего звёздного часа самодельный фотоаппарат из спичечного коробка.

Итак, Ник соединил лучшее в одном месте:

Мой любимый парк поздней весной + самый вкусный пирог + МОВУ. Такая математика всем по душе.

– А ведь как же это просто оказалось. Я про создание идеального. Вот взять, к примеру, обычную картошку. А ведь картошка с жареными грибами идеальна, понимаешь? А прохладный напиток и +30 в тени?

Жаль, что он все темы объясняет на картошке и лимонаде. Я бы очень хотел разобраться в идеальном. Совсем недавно мы ездили в лес за черникой. С самого утра мы отцепили пикап от его лавки (да, он перестроил дом на колесах в дом-кондитерскую на колёсах. Он даже взял свою собаку с нами!)

Минут 40 по бездорожью и мы на месте. Лес настолько тихий, что слух начинает адаптироваться к этому. Знаете, на секунду мне даже показалось, что я слышу стук своего собственного сердца. План был простой. Ник хотел собрать черники для начинки в свой фирменный «чизкейк». Праздничные дни уже совсем скоро – от посетителей отбоя не будет. Насобирали тогда целое ведро. Целое! Мне ещё показалось, что таким количеством черники можно вернуть зрение полностью слепому человеку (и останется ещё немного для крота). Очень хороший получился день. Запоминающийся. А потом наступили эти 3 выходных.

На этот раз я пришёл к завтраку далеко не первым и все столики были заняты. У Ника не было и минуты свободного времени. Бесконечные комплименты в свой адрес он выслушивал с широкой улыбкой на лице. Абсолютно не фальшивой. Ему нравится то, чем он занимается. Это ещё один рецепт идеального от моего друга. Черничный чизкейк тогда разошелся на ура, а я впервые ушёл без своей порции. Мне было неловко отвлекать его. Да и вся эта «элита» вечно косится своими острыми взглядами в очках без диоптрий.

В этом городе у меня нет своего дома. Я здесь турист в каком-то смысле. Вот только меня не ждёт водитель красного двухэтажного автобуса. Есть грустная формула, которая гласит о том, что если долго не находить свой родной дом и близких, то вскоре окажешься в плохой компании. Здесь люди будут просить у прохожих мелочь на попытку спасти своих вымышленных детей от жутких болезней. Они осознанно съехали с последней горки. Прав был старина Булгаков:

Счастье – как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь. Но когда пройдут годы... Как же вспоминаешь о счастье, о, как вспоминаешь.

Это строчки из рассказа про врача и морфий. Бездомные люди очень любят морфий. Им всё «болит». Происходит настоящая магия, когда они превращают дешёвое обезболивающее в пыль и пропускают через холодную воду. Каждый из них немного знает о свойствах парацетамола (учитель химии плачет от гордости за своих ребят). Фирменный коктейль утоляет жажду, стирает боль и рисует тупые улыбки на грязных лицах.

Я совсем недавно в Ливерпуле. Очень красивый город. Дома в тёплых тонах. Пестрят красными шрифтами заголовки газет. На обложках Стивен Джеррард целует объектив видеокамеры после забитого гола на Олд Траффорд. Воистину футбольный город. На выходных 45 тысяч человек с идиотским бормочущим акцентом прекрасно знают чем себя занять. Они дислоцируются на трибуны стадиона Энфилд Роуд и поют песню *You'll Never Walk Alone* перед 1-ой и после 90-ой минуты захватывающего матча.

Всё кажется для меня новым. Местами существовать очень одиноко, но я не жалею. Вот если бы всё было как в фильмах, где главные герои замечают у себя суперспособности после каких-то происшествий. Ударил тебя молния, а на следующий день ты рисуешь геометрические фигуры как Малевич (а все такие: «*Воу! Круто!*») Или укусил тебя паук, а через неделю ты уже спускаешься на паутине вверх-ногами и целуешь Мэри Джейн в сладкие уста.

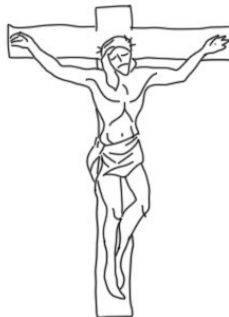
Молнии, пауки.. Романтика!

Жаль, но это не мой случай. Мне просто кто-то заехал по голове камнем. Или столкнулся с мостом. Не помню. В любом случае, такой сюжет не тянет и на бюджетную экранизацию. Пройдёт месяц, а я всё ещё не герой в обтягивающем трико. Не заметил за собой и каких-либо суперспособностей.

Потеря памяти – довольно слабый талант.

Как же много.. Нет. Все мои лучшие воспоминания связаны с Милли. Я вас познакомлю. Она нашла меня на берегу. Без сознания.

Привет, Милли

Холодные капли врезаются в моё тело. Давно дождь не казался таким мерзким. Держись, парень, нужно попытаться не потерять сознание. Где я? Рядом точно река. Очень шумная. Вот бы кто-нибудь заткнул её.

Окружающие звуки сплелись в нарастающий тон Шепарда. Моя голова раскалывается на части. Что мне делать? Только стонать отлично выходит (этим и отвлекаюсь). И как это я здесь оказался? Всевышний, у меня к тебе парочка вопросов. Ты ещё тут? Пожалуйста, приглуши звук этой проклятой реки.

Прохожие словно сговорились не замечать меня. Стыдливо прятали лица под чёрные зонтики и торопились прочь по своим делам. Каждый из них не сомневается, что кто-нибудь (менее занятый, нежели они) уже свистнул труповозке, которая вот-вот приедет и очистит набережную славной Мерси от тела вашего покорного слуги. Прохожие считают, что в этой стране у всех своя важная роль и предназначение. Так и есть. А значит моё предназначение на сегодняшний день довольно не хитрое – умирать от вашего безразличия. Всё верно?

Эй, я ещё живой и нуждаюсь в помощи! Моя жизнь не хуже вашей! Простите, что пытаюсь сорвать ваш рабочий день своей жалкой смертью. Начальник же уволит за опоздание! Или нет? По плечу точно не похлопает. А так ведь хочется, верно?

Я уже было совсем потерял надежду, но случилось чудо. Она заметила меня и подошла. Без раздумий и сомнений. Девушка, которой было не безразлично. Это Милли.

– Привет. Что с тобой случилось?

Я не верил своим глазам. Она чудесна. Да, у каждого своё предназначение. Её желтый зонт закрипел, а затем лениво раскрылся. Шум в голове отошёл на крайний план, а затем и вовсе прекратился.

– Эй, не закрывай глаза.

Если быть честным, то я уже и сам считал себя мёртвым. Грань перехода на тот свет очень размыта. Жизнь выбила из меня всё дерьмо. Туннель закончился светлой комнатой. Передо мной возвышался мистер Бог. Он водил пальцем по странице из Библии и хвастался, что за первые 2 дня столько всего переделал:

– Слушай сюда, красавчик.

День первый.

Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Я: да будет свет. И стал свет. И увидел Я свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы. И назвал свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро.

День второй.

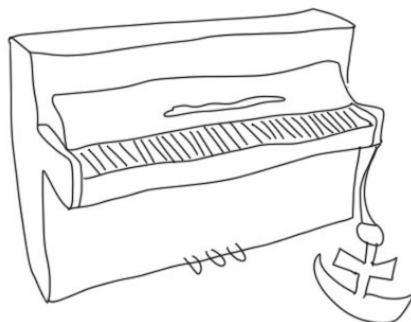
И сказал Я снова: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Я твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так. И назвал твердь небом.

А теперь вот тебе лично говорю: ты только умирай на пляже и горазд. Не возьму я тебя в рай! Иди в задницу, сын мой, в задницу иди.

..Так..

ВТОРАЯ СЕКУНДА

В рубашке

..Тик..

Конечно же, я не умру. Следующие несколько месяцев станут лучшими в моей жизни.

Милли живёт в этом мире 20 мимолётных вёсен. Она приютила меня на некоторое время в своей простой, но очень уютной квартире с постным видом из окна. Матрас на полу, голые стены с вырезками из старых журналов, маленькая аккуратная кухонька с начисто вымытой посудой – многое говорило о том, что она здесь лишь временный гость. Абсолютно все её вещи находились в режиме низкого старта и собирались за каких-то 15 минут.

За этот год она успела крепко привыкнуть к нынешней квартире (тут уместней слово «квартирушка», ибо комнаты охотно ассоциировались с приятной старушкой, от которой не хотелось уходить без парочки забавных историй из репертуара её утраченной молодости). Милли даже собиралась сделать небольшой ремонт в прихожей и купить обеденный стол. Потратила целый выходной на поход в строительный магазин за белоснежной краской и обоями. Успеет ли она поклеить их до очередного переселения? Я не знаю. Надеюсь, что успеет.

– Да уж, цены на съём квартир не поддаются никакому объяснению! Вот мне и приходится переносить матрас с места на место. Ну ничего. Будет и на моём празднике улица.

Она говорит, что когда-нибудь эта неуверенность в завтрашнем дне закончится, потому что очень сильно рассчитывает разбогатеть. Купит диван и пианино, которые станут «якорем». А если и переедет, то только в свою собственную «квартирушку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.